

Дмитрий ЕРЁМИН

## О Дмитрие Фёдоровиче Ерёмине

«...Какая радость, что Ерёмин передаёт своё уникальное искусство новому поколению музыкантов, и мы все надеемся услышать этого выдающегося артиста во многих, многих его “музыкальных детях” и “внуках”».

Мстислав Ростропович

«На фаготе нужно петь человеческим голосом, как поет виолончель!» Эти слова моего деда, **Дмитрия Фёдоровича Ерёмина**, я не раз слышал от родителей и от тех людей, которые знали его, работали с ним или учились у него. На основе впечатлений от общения с ними сделаю попытку рассказать о Дмитрие Фёдоровиче — я ведь не застал его в живых...



Петь на фаготе? Мне видится в этих словах музыкантский портрет деда. Воспитанник основателя петербургской фаготовой школы **Александра Гордеевича Васильева**, он сохранил и передал своим ученикам секреты мастерства своего учителя. Вот как говорил о Васильеве сам Дмитрий Фёдорович: «...В области исполнительства на фаготе он показал себя истинным новатором. Раньше считалось, что фаготу более свойственно звучание юморестически-гротескового характера, но Александр Гордеевич демонстрировал лиричность, сердечность, напевность фагота. Мастерски владея приемом “рубато”, он ни на йоту не отклонялся от заданного ритма, создавая этим особую мелодическую выразительность...».

Те, кто слышал выступления или, как я, записи Заслуженного коллектива России Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии под руководством Е.А. Мравинского, согласятся, что Д.Ф. Ерёмин действительно поет на фаготе. Общаясь со многими уважаемыми артистами этого оркестра, я не раз слышал слова: «твой дед пел как Шаляпин!».

Вырос я в семье музыкантов. Мама — дочь Дмитрия Фёдоровича — пианистка, отец — фаготист, они оба с особым трепетом рассказывали о дедушке и всегда ставили его в пример. *Петь как Шаляпин, петь как виолончель...* Наверное, родители именно из-за этих слов решили, что я буду виолончелистом..

Мне посчастливилось быть учеником **Анатолия Павловича Никитина**, который работал с Дмитрием Фёдоровичем, прекрасно знал его как музыканта и как человека. Думаю, другой педагог вряд ли мог бы научить меня лучше него тем приемам владения певучим звуком, о котором писал Д.Ф. Ерёмин, характеризуя игру своего учителя А.Г. Васильева. Сам мастерски владея искусством певучего звука, Анатолий Павлович добивался его от учеников. Он ввел меня в атмосферу того отношения к музыке, к исполнительству, которое

сейчас большая редкость, но было характерно для золотого времени, которое выпало на долю не только оркестра Е.А. Мравинского.

Слушая соло виолончели, фагота и других инструментов в том оркестре, я чувствовал правду. Такую правду, которая возможна только в том случае, если музыкант идет служить искусству как в храм, с верой и готовностью отдаться без остатка своему искусству. Таким был сам Мравинский. Такими он видел и артистов своего оркестра.

Е.А. Мравинский умел ценить коллег. Великий maestro мог позвонить после очередного концерта и спросить: «*Дмитрий Фёдорович, как были темпы?*».

Я привык к трепетному почтению, которое вызывали воспоминания о Дмитрие Фёдоровиче. И дома, и в беседах с друзьями, коллегами, учениками, — везде отмечалась необыкновенная гармония прекрасного музыканта и порядочного, душевного человека. В нашем «мире прекрасного» крайне редко встретишь подобное сочетание. Не всегда совпадает...

**Дмитрий Фёдорович Ерёмин** родился в Петродворце. Его отец был регентом, и маленький Дима Ерёмин пел в церковном хоре под руководством отца. Однажды комиссия из петербургской Певческой капеллы<sup>1</sup> приехала набирать детские голоса для хора. У деда был красивый тембр голоса, что и определило дальнейшую судьбу мальчика. В то время хором капеллы дирижировал М.Г. Климов, коллектив много гастролировал по стране и за рубежом. Думаю, именно тогда было положено начало певучей природе звука деда-фаготиста.

Когда у Дмитрия начал ломаться голос, он стал учиться играть на фаготе, сохранив пение человеческого голоса в своем сердце. Поэтому звук его фагота всегда был легко узнаваем. Листы газет сохранили свідетельства этого: «*когда зазвучал фагот, сразу было слышно, что играет Ерёмин...*».

<sup>1</sup> Ныне: Государственная академическая певческая капелла Санкт-Петербурга имени М. И. Глинки.

Вот слова других известных дирижеров, работавших с Дмитрием Ерёминим:

*«Когда я думаю о Д.Ф. Ерёмине, о почти 30-летнем нашем музыкальном сотрудничестве, — я ничего другого, кроме чувства радости, признательности и глубокого уважения не испытываю. Ибо Дмитрий Фёдорович — первоклассный музыкант, глубокий, сердечный, умный человек и прекрасный педагог и товарищ. Его жизненный путь — честен, самоотвержен, полон любви к музыке, плодотворен и хорошо знаком всем, кто хоть немного знает симфоническое искусство последних десятилетий...»*

**Е.А. Мравинский**

*«...Выдающийся солист т. Ерёмин, приводящий неизменно в восхищение всех дирижеров, — показал себя как замечательный педагог, воспитавший плеяду отличных фаготистов...»*

**Н. Рахлин**

*«...Качество звука восприняты Д.Ф. Ерёминим от его учителя, широко известного выдающегося ленинградского фаготиста профессора А.Г. Васильева, счастливо передававшего эти качества своим ученикам...»*

**Б. Хайкин**

Дмитрий Фёдорович Ерёмин неизменно пользовался уважением и авторитетом у своих учеников. Я это понимал каждый раз, когда ко мне, молодому человеку, еще мальчишке, вдруг подходили маститые профессора и обожаемые мной музыканты, и, поздоровавшись, рассказывали о дедушке, вспоминали, какой он был музыкант и человек.

В наши дни ученики Ерёмина стали ведущими фаготистами и работают в России и за рубежом. Петербургская школа фагота гордится именами Л. Печерского, С. Красавина, К. Соколова, О. Пыталева, О. Талыпина, А. Иршаи, А. Соколова и других. Они возглавляют ведущие оркестры и преподают в консерваториях мира. Когда на концертах филармонического оркестра я слушаю соло фагота, которое исполняет О.Е. Талыпин, то представляю как играл дед и чувствую гордость и восхищение за нашу фаготовую школу. Один из любимых учеников деда, К.Б. Соколов, активно продолжает дело Дмитрия Фёдоровича в Санкт-Петербургской консерватории, воспитывая новую плеяду отличных фаготистов.

В классе деда всегда царил жизнерадостная, позитивная атмосфера. Уже на подходе к аудитории, слышался задорный смех в паузах между серьезной работой. Проведу параллель с классом А.П. Никитина. Там тоже никогда не было рутины, застоев. Всегда живой, помоложе некоторых студентов, Анатолий Павлович заражает нас своим темпераментом и оживленным настроением. В совокупности с огромным исполни-



Учитель и ученик: Д.Ф. Ерёмин и А.Л. Соколов

тельным и педагогическим опытом, как у Д.Ф. Ерёмина и у А.П. Никитина, — это дорого стоит!

Интересен был Дмитрий Фёдорович в обычной жизни, в быту. По рассказам моего дяди, С.А. Ерёмина, который вместе с мамой вырос у деда на глазах, он очень любил природу. Сохранились фотографии, где Дмитрий Фёдорович с племянником, дочерью и любимым королевским пуделем Лотосом на даче в Роцино (бывшая Райвола), которую Дмитрий Фёдорович очень любил и где отдыхал от бесконечных рабочих нагрузок, плывут на лодке по реке.

Любовь к природе, слияние с ней свойственно русскому человеку. Мама рассказывает, что приехав на гастроли в какую-нибудь необычную страну, дедушка со своим другом и таким же «природолюбом» Акимом Козловым, превосходным тромбонистом, забирались в горы или путешествовали на озера, в леса, поляны, купаясь в великолепных ландшафтах Швейцарии, которую Ерёмин любил кажется больше всего. Как-то раз оркестр приехал во Францию. Едва расположившись, все артисты по традиции рванулись «побеждать» магазины, а Ерёмин и Козлов сняли у старого рыбака лодку и по волнующемуся как в бурю озеру поехали смотреть замок графа Монте-Кристо. Думаю, мне передалось это умение наслаждаться природой и черпать в ней вдохновение.

За свою не очень долгую творческую жизнь Д.Ф. Ерёмин был удостоен звания Заслуженного артиста РСФСР, профессора Санкт-Петербургской консерватории. Подумать только, он исполнял труднейшие соло премьер симфоний Д.Д. Шостаковича, которые уже стали классикой. Именно словами великого современника Д.Ф. Ерёмина я завершаю свои воспоминания о дедушке, которого, к сожалению, никогда не видел...

*«Талантливый артист, Д.Ф. Ерёмин, заслуженно пользуется репутацией одного из лучших фаготистов у нас в стране. Его работа в Ленинградской филармонии заслуживает самых больших похвал. Д.Ф. Ерёмин обладает прекрасным звуком, отличной техникой и настоящей музыкальностью, он всегда исполняет свою партию вдумчиво, вдохновенно и технически совершенно...»*

**Д.Д. Шостакович**